

Иван Шлаттер и его вклад в развитие монетного дела в России

Александр БУГРОВ

Кандидат
исторических наук

Имя Ивана Андреевича Шлаттера (Schlatter Johann Wilhelm von, 1708—1768) сегодня известно немногим. Между тем он был выдающимся специалистом в области металлургии и монетного дела, физиком и химиком, оказавшим влияние на развитие медальерного искусства в России и в целом на чеканку монет.

Интерес к деятельности Шлаттера возник уже в XVIII в., когда в 1780 г. в St. Petersburgisches Journal была опубликована его биография. Периодически статьи о нем появлялись в изданиях XIX и XX вв. Тем не менее это имя долгое время было известно довольно узкому кругу специалистов, главным образом связанных с горным делом и чеканкой монет. Высокую оценку его деятельности дал крупный отечественный историк А.И. Юхт, который поставил его в один ряд с государственным деятелем и историком В.Н. Татищевым. “Подобно Татищеву, — писал Юхт, — он был также крупным знатоком монетного дела и денежного обращения. Но если первый, обладая широким государственным кругозором, тяготел к разработке общих проблем денежного обращения, то второй, имевший большой практический опыт и разносторонние познания в монетном деле и пробирном искусстве, интересовался больше вопросами технического усовершенствования металлургии благородных металлов и чеканки монет” [1].

Шлаттер много писал по монетному и горнорудному делу, а также по пробирному искусству. Опубликованное научное наследие ученого состоит из семи трудов, однако многие из его работ так и остались в рукописях. Одна из них, содержащая любопытные сведения о монетном деле в России, была найдена среди бумаг убитого императора Павла I. В 1832 г. эта рукопись была опубликована в “Горном журнале” практически без изменений — лишь с добавлением ведомости о выделке монеты с 1778 г. по 1828 г. [2]. Долгое время часть бумаг Шлаттера хранилась у его наследников, и лишь некоторые — в “старинном монетном архиве”, включая “Описание медалей” и “Рассуждение о природе железных кирас в лучшую доброту” (эта записка была подана И.А. Шлаттером в 1757 г. в специальную комиссию, учрежденную при Военной коллегии) [3].

Этот без сомнения выдающийся ученый был сыном уроженца Цюриха Андрея Шлаттера — асессора Берг-коллегии, в 1718 г. приехавшего в Россию по приглашению Петра I [4]. Его сын, И.А. Шлаттер, родился 19 февраля 1708 г. в Берлине, куда отец переселился, по-видимому, в первые годы XVIII в. Здесь, в столице Пруссии, прошла часть его детства. После окончания Иоахимстальской гимназии в Берлине по наставлению отца он посвятил себя горному и монетному делу.

Вместе с отцом, также специалистом в этой области, он работал в Берг-коллегии — ведомстве, заведовавшем горнорудной промышленностью в России. Оно было учреждено в 1719 г. по указу Петра I вместо существовавшего с 1700 г. Рудного приказа. Проект создания нового ведомства с коллегиальной формой управления был предложен царю еще в 1712 г., можно сказать, соотечественником И.А. Шлаттера — И.Ф. Блюэром, одним из основателей горного дела в России. Блюэр был родом из соседней Саксонии, где добыча серебра и чеканка монет находились на очень высоком уровне. С 1500 г. здесь начали выпускать собственные гульдинеры — крупные серебряные монеты весом до 29,2 г, за которыми уже в XVI в. закрепилось название “талер”. В России выпускавшиеся с 1704 г. рубли по весу и внешнему оформлению были ориентированы на европейские талеры, при том, что в период правления Петра I отношения с Саксонией оставались дружественными, не удивительно, что ее специалисты привлекались для работы в России.

Несомненно, что Блюэр знал семью Шлаттеров — впрочем, так же, как и Я.В. Брюс, назначенный первым президентом этой коллегии в 1722 г. Об этом косвенно говорит успешное продвижение молодого

И.А. Шлаттер.

И.А. Шлаттера по лестнице должностей и чинов. С 1722 г. он значится пробирером в этой коллегии (пробирным мастером, чиновником по определению пробы металлов)¹. В 1726 г. Шлаттер стал минц-вардейном (чиновником, заведующим монетным производством)² Монетной канцелярии в С.-Петербурге. С этого времени он непосредственно связан с производством монеты в обширной империи. Его по-

знания в горнорудном деле обратили на себя внимание, и в следующем году ему было поручено осмотреть местность вблизи С.-Петербурга у Дудергофа, где, по некоторым признакам, могла залегать медная руда [5].

В то время горнорудное дело было молодым в России, и большинство имевшихся по этому предмету пособий и книг было на немецком языке. Закономерно, что на И.А. Шлаттера возложили и обязанности переводчика. Благодаря этому он имел возможность познакомиться с необходимой литературой, и отчасти эти накопленные знания были обобщены им в собственных трудах. Одним из них стало «Описание при монетном деле потребного искусства», изданное в 1739 г. в С.-Петербурге и являющееся сегодня библиографической редкостью.

Это была первая российская книга по пробирному искусству, состоящая из двух частей. Она содержала описание истории монетного дела, технологии чеканки и обработки монет, сведения о получении монетных сплавов и об определении пробы драгоценных металлов в них. «Намерение мое ныне есть, — писал автор в предисловии, — не похвалу монетного искусства описать... я же сие токмо представить желаю... дело, чрез которое люди внутренность металлов познавают» [6]. Основное внимание Шлаттер уделяет пробированию золота, серебра, разделению обоих металлов из единого сплава, очищению драгоценных металлов, а также достижению их нужной пробы.

В правление императрицы Анны Иоанновны большое внимание уделялось качеству российской монеты. Ее, равно как и медали, по исполнению хотели видеть на самом высоком европейском уровне. В этой связи в январе 1735 г. И.А. Шлаттер предложил пригласить в Россию известных медальеров: И.К. Гедлингера (Швеция), И.Х. Коха (Саксония) и Ж. Жерара (Франция)³ [7].

В 1736 г. И.А. Шлаттер как переводчик Монетного департамента был переведен в Москву, где им и было составлено уже упомянутое «Описание...», а также на-

писана работа «Арифметические таблицы о всех пробах золота и серебра» (издано в С.-Петербурге в 1739 г.). Эти книги имели сугубо практическое значение — их использовали мастера монетного дела как руководством по различным вопросам, связанным с производством монеты.

В то пору Московский монетный двор, также именовавшийся Красным (по красному цвету кирпичных стен), размещался в палатах у Воскресенских ворот. Это было длинное двухэтажное здание с проездной аркой и собственным внутренним двором, выстроенное в 1697 г. На нижнем этаже сооружения находились Плавильная, Кузнечная, Плащильная и Пожигальная палаты, где производилась монета. Собственно, новое место работы И.А. Шлаттера — две пробирные комнаты вместе с Казначейской, кладовыми и «Большой работной» палатами, располагались на втором этаже здания и хорошо освещались благодаря большим окнам.

При Петре I в Москве работало четыре монетных двора. С организацией в 1724 г. монетного двора в новой столице империи С.-Петербурге чеканить монету стали и на берегах Невы. Однако расходы на ее чеканку были очень высоки. Вследствие этого уже в правление Петра II, в 1728 г., Петербургский монетный двор остановил свою деятельность, и производство монеты сосредоточилось в Москве, где издержки по ее выпуску были меньше [8]. Именно здесь, в Москве, были созданы многие подлинные шедевры русской монетной чеканки — красивые портретные рубли и червонцы начиная со времен Петра I вплоть до первых лет правления Екатерины II. Здесь, на Красном монетном дворе, работали искусные граверы Г. Гаупт, С. Гуэн и А. Шульц.

Качество выпускаемой монеты поддерживалось на высоком уровне, и мастера должны были обладать вы-

Воскресенские ворота и здание Красного монетного двора в Москве. Офорт. Вторая половина XVIII в.

¹ Пробирер — в XVIII в. горный чин 14 класса, соответствовал званию прапорщика.

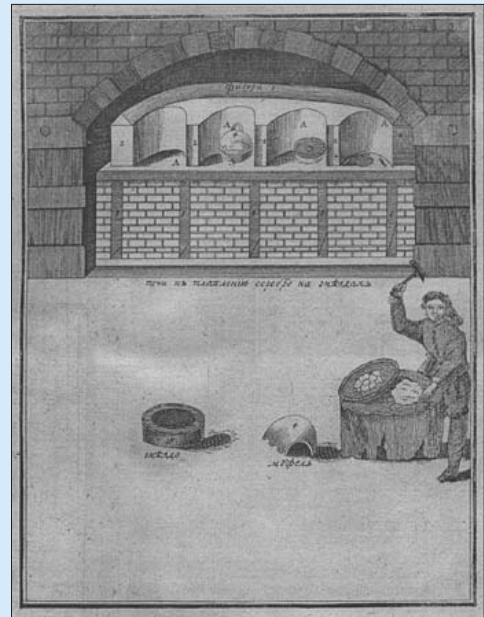
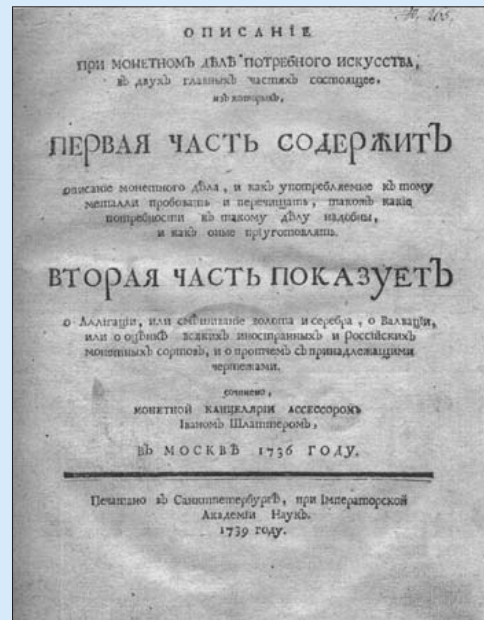
² Должности вардейнов и минц-вардейнов существовали в XVIII в. при Монетной конторе. Они заведовали пробированием металлов. При учреждении корпуса горных инженеров в 1834 г. эти звания были упразднены.

³ Из указанных медальеров в Россию на два года приехал только И.К. Гедлингер.

Труды И.А. Шлаттера:

“Арифметические таблицы о всех пробах золота и серебра, которые вычислены против российского развеса на пуд, фунт и золотник” (СПб., 1739); “Описание при монетном деле потребного искусства, в двух главных частях состоящее” (СПб., 1739); “Каталог русских монет”, напечатанный в *Musei Imperialis Petropolitani*, vol. II, pars III (СПб., 1745); “Задачи, касающиеся до монетного искусства, сочиненные для обучения при монетных дворах коллегии и титулярных юнкеров, и прочих учеников” (в трех частях, СПб., 1754—1758); “Обстоятельное описание рудного плавильного дела” (в трех томах, СПб., 1763—1767; четвертый, пятый и шестой тома этого сочинения остались ненапечатанными); “Обстоятельное наставление рудному делу, состоящее из четырех частей, в которых описаны рудокопные места, жилы и способы для приску оных, також учреждение новых рудников, потребные к рудному производству машины, и разборание, толчение и промывание руд; с прибавлением о добывании каменного угля, сочиненное многими чертежами, изъясненное действительным статским советником Берг-коллегии президентом и Монетной канцелярии главным судьей Иваном Шлаттером” (СПб., 1760); Историческое описание до монетного дела принадлежащее, писанное по 1761 г. действительным статским советником Берг-коллегии и Монетного департамента президентом Иваном Шлаттером, а с того по 1778 г. продолженное и дополненное с показанием числа денег, колико оных в царствование каждого монарха из тиснения выходило, статским советником и означенных же присутственных мест начальствующим членом Андреем Нартовым 1778 г. // *Горный журнал*. 1832 г. Часть 3, книжка 8. С. 233—257; Часть 3, книжка 9. С. 415—434; Часть 4, книжка 10. С. 137—144; Часть 4. Книжка 11. С. 311—340; Часть 4, книжка 12. С. 455—484.

Также И.А. Шлаттер перевел на русский язык сочинение И.Г. Валериуса “Минералогия, или описание всякого рода руд” (Валериус И.Г. *Минералогия, или описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей*, сочиненное Иоганном Готшалком Валерием, Королевской шведской академии в Упсале философии и медицины доктором, а с немецкого на российский язык переведенное действительным статским советником, Берг-коллегии президентом и Монетной канцелярии главным судьей Иваном Шлаттером. СПб., 1763).

Титульный лист
к книге И.А. Шлаттера
“Описание при монетном деле
потребного искусства” (1739 г.)
и изображение печи для плавки
серебра в той же книге.

сокой квалификацией. Труды Шлаттера, написанные на основе европейских книг по монетному и горнорудному делу, должны были возместить недостаток в отечественной литературе в этой области.

Скорее всего, Шлаттер непосредственно сам принимал участие в чеканке монеты или консультировал по этому вопросу мастеров. По крайней мере, он значится во главе группы монетчиков из Москвы, направленных в С.-Петербург для возобновления деятельности монетного двора в Петропавловской крепости.

В указе императрицы Анны Иоанновны от 15 сентября 1737 г. значилось, что “покупное вывозное из-за моря серебро... покупают в С.-Петербурге и отправляют на монетные дворы в Москву,... и от того в деле монет чинится остановка” [9]. Она велела возобновить чеканку монеты в С.-Петербурге, направив туда половину мастеров и оборудования из Москвы⁴.

Решение о продолжении работы Петербургского монетного двора было вызвано фискальными соображениями. Основная масса серебра поступала в “северную столицу” от сбора таможенных пошлин в порту на Неве; их брали европейскими талерами. Кроме того, серебряные монеты и слитки закупались у иностранных купцов. В результате подсчетов обнаружилось, что выгоднее чеканить золотую и серебряную монету в С.-Петербурге, так как отсутствовали накладные расходы по дальнейшей перевозке ценного груза в Москву и экономилось время. Прежде серебро возили в Москву, где его перечеканивали в монету, значительную часть которой отправляли обратно в С.-Петербург, где находились государственные учреждения.

Монетный двор здесь предполагали возобновить в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Шлаттер, приехавший в С.-Петербург осенью 1737 г., нашел бастион в плачевном состоянии, и лишь его организаторские способности позволили быстро наладить подготовительные работы. Чеканка монеты в Петропавловской крепости была возобновлена 24 января 1738 г. Первоначально это было производство серебряных рублей и полтин нового образца [10] с портретом императрицы Анны Иоанновны. Били также и золотые червонцы.

По расчетам Шлаттера, ежегодная чеканка серебряной монеты на Петербургском монетном дворе должна была составлять более 2,5 млн. рублей [11]. Таким образом, планировалось обеспечить полноценной монетой обширную империю. В Петропавловской крепости сосредоточилось большинство российских медальеров, отсюда обычно рассылались образцовые штемпеля для других монетных дворов. Вместе с медальером Х. Гольдбахом Шлаттер разрабатывает проекты медалей на события 1730-х гг.⁵

Когда в 1742 г. над Петербургским монетным двором нависла угроза закрытия по причине больших

расходов (по сравнению с Московским монетным двором), потребовалось убедить новую императрицу Елизавету Петровну не делать этого. “Вероятно, кто-то ей подсказал, — пишет один из современных историков, — что Монетный двор Петербурга основан Петром Великим и закрытие его может быть неправильно истолковано приближенными. Кроме того, “конъюнктуры” как раз способствуют активизации чеканки в столице как серебряной, так и золотой монеты, в которой царский двор испытывал постоянную нужду” [12]. Кто был той загадочной персоной, мы не знаем. Можно лишь предположить, что это дело не обошлось без участия Шлаттера.

В 1740 г. за усердную службу Шлаттер был назначен советником канцелярии Монетного департамента. Он сосредоточился на исследовании физико-химических свойств металлов. Его научные изыскания были направлены на усовершенствование процесса монетного производства. Уже в 1740 г. им был введен способ “очищать сора, оставшиеся от золотых переделов”, а в 1748 г. — метод так называемого сухого разделения золота от серебра. Он состоял из двух главных процессов: “сухого” разделения металлов посредством серы и окончательного “мокрого” — посредством царской водки⁶. Этот комбинированный метод аффинажа⁷, использовавшийся в России до 1825 г. (по другим сведениям — до середины XIX в.) [13], получил название “шлаттеровской методы”.

Описанные способы очистки и разделения металлов применялись Шлаттером в специальной лаборатории, созданной при Петербургском монетном дворе. Причиной их использования стало задание отделить золото от серебра в золотистом серебре — кусках породы, доставленных с Нерчинских и Алтайских месторождений (в 1745 г. там была найдена серебряная руда с примесью золота). Также Шлаттер внедрил в отечественное монетное дело отливку серебра тонкими пластинами для передела монеты⁸, выплавку серебра большими количествами сразу и усовершенствовал технику чеканки монет.

С 1740 г. он среди прочего начал заниматься описанием сохранившихся на монетных дворах медальных штемпелей, планируя издать свой труд. К сожалению, эта рукопись ученого не была опубликована. До наших дней она дошла в русском переводе XVIII в. и в немецком (на языке оригинала) — XIX в. Каталог Шлаттера содержал 58 номеров и описывал медали с периода царствования Петра I. Этот труд стал, своего рода, образцом для последующих изданий монетного двора [14].

В 1750 г. усилиями И.А. Шлаттера была создана профессиональная школа для подготовки специалистов монетного дела. Он сам стал одним из преподавателей этой школы. При его активном участии уже в 1741 г. было принято решение послать на обучение молодых резчиков в рисовальные классы Академии

⁴ Всего в С.-Петербург для возобновления деятельности монетного двора из Москвы приехало 52 монетчика с частью необходимого оборудования и инвентаря.

⁵ В связи с приходом к власти императрицы Елизаветы Петровны выпуск этих медалей не был осуществлен (Шукина Е.С. Указ. соч. С. 40.).

⁶ Царская водка — смесь концентрированных соляной и азотной кислот в соотношении 3:1.

⁷ Аффинаж (фр. *affinage* от *affiner* — очищать) — металлургический процесс получения благородных металлов высокой пробы.

⁸ Этот метод был усовершенствован его сыном Генрихом-Вильгельмом Шлаттером (Бальзер А. Указ. соч. С. 283.).

наук, “дабы монетные дворы могли со временем искусными медальерами удовлетворены быть” [15]. Одновременно для работы на Петербургском монетном дворе из-за границы были приглашены искусные медальеры Бенжамен Скотт и Жак-Антуан Дасье. Скотт был принят на русскую службу в 1748 г. Работая сначала в Москве, а с 1751 г. — в С.-Петербурге, он выучил ведущих русских специалистов в области монетного дела второй половины XVIII в. — С.Ю. Юдина и Т.И. Иванова.

В середине XVIII в. петербургским монетчикам под руководством И.А. Шлаттера был дан важный заказ — изготовить серебряную раку для хранения мощей князя Александра Невского. Эти работы велись в 1749—1752 гг. Автором рисунка массивного сооружения был придворный живописец Г.-Х. Грот. Кроме платы за работу Шлаттеру полагались квартира, свечи, дрова, а также “все материалы, в сей работе принадлежащие”.

Рака была выполнена в барочном стиле в виде саркофага, увенчанного барельефным изображением Александра Невского. На ее изготовление было запрошено 90 пудов серебра 82-й золотниковой пробы (854-й пробы в современном исчислении), которое составлялось Петербургским монетным двором. В общей сложности рака весила более 89 пудов (1,5 тонны) серебра и обошлась казне в 80 244 руб. 62 копейки [16].

Это произведение было высоко оценено современниками. Именно с того времени Шлаттер стал занимать высокие посты. В 1753 г. он был назначен главным судьей (директором) Монетной канцелярии, находившейся в то время в Москве, но уже в следующем году переведенной в С.-Петербург. В 1754 г. Шлаттера назначают директором Петербургского монетного двора. В том же году Монетная канцелярия просила Сенат передать под размещение двора Нарышкин Бастион Петропавловской крепости по причине совершенной ветхости помещений, где работали мастера по производству денег. В итоге Петербургский монетный двор получил новые площади, на которых установили дополнительное оборудование и привлекли к работе больше специалистов. Это позволило увеличить объемы выпускаемой монеты — рублей и полтин. А с 1755 г. двор в Петропавловской крепости начал чеканку мелкой серебряной монеты — пятаков. Именно в середине XVIII в. объемы чеканки монетного двора в “северной столице” значительно превзошли таковые в Москве. Кроме того, с 1755 г. Петербургский монетный двор начинает чеканку крупных золотых монет: имперIALов и полуимперIALов.

Между тем при новых нагрузках Шлаттеру выплачивали прежнее вознаграждение. В конце концов это вынудило его (с 1732 г. состоявшего в российском подданстве) подать прошение об улучшении своего материального положения (в 1756 г.). Он отмечал, что с 1740 г. получал жалования 1000 рублей в год — меньше, чем его коллеги в других ведомствах. “И оным за неимением у себя деревень и других доходов, также и за дороговизной всего здесь в С.-Петербурге... пришел в совершенную скудость”. Сенат благоволил

чиновнику и ученому, увеличив его жалование почти в два с половиной раза (до 2400 рублей в год) [17]. Также была удовлетворена просьба об определении к нему “для обучения монетному и рудному делу” двух его сыновей — Андрея и Ивана⁹.

В 1755 г. в России началась чеканка медных монет нового образца, получивших у коллекционеров название “облачных” копеек. Их производство, в том числе из перчекана прежней “грошевой” монеты, велось на Московском и Екатеринбургском монетном дворах. Причем для переустройства Екатеринбургского двора из Москвы были отправлены шесть резчиков штемпелей (чеканов) и шестнадцать монетчиков. Инструкции, как чеканить новую монету, давал сам Шлаттер: “Показанные грошевики перепечатывать там впредь таким порядком: обжигать, и по обжигании горячие класть в воду, и по вынятии из воды которая будет на них окалина — оную очищать (положа их в мешок, тереть)” [18].

В 1756 г. по предложению Сената И.А. Шлаттер составил записку “О лучшем устройстве Нерчинских и других сереброплавильных заводов”. В итоге эти заводы вышли из ведомства Берг-коллегии и были переданы в ведение особой экспедиции под руководством И.А. Шлаттера.

По инициативе пользовавшегося абсолютным доверием императрицы Елизаветы Петровны П.И. Шувалова в 1757 г. был утвержден проект вексельного обращения для замены хождения тяжеловесной медной монеты. Шлаттер был назначен заведующим “производством о раздаче на векселя и о развозке медных денег”. Целью этого проекта, венцом которого стал основанный в 1758 г. Медный банк, было удержание в казне серебряной монеты — международного денежного эквивалента. В то же время денежное обращение внутри империи должно было наполниться медной монетой и денежными суррогатами.

О том, что такие вексельные переводы в России начали осуществляться, говорит сохранившийся в собрании Государственного Исторического музея экземпляр векселя 1759 г. Отпечатанный на белой бумаге бланк был заполнен от руки канцеляристом. Судя по тексту документа, деньги в сумме 9,5 тыс. рублей “серебряной монетой” переводились из С.-Петербурга в Москву. Вексель был выдан Соляной конторой (через которую осуществлялись денежные переводы) на имя “Лотерейной конторы бухгалтера” Федора Фишера. Показательно, что документ был записан в Соляной конторе под номером “399”, означавшим, что, по меньшей мере, уже около четырех сотен подобных векселей обращалось в России.

Шлаттер возражал против большого количества медных монет в денежном обращении страны. Он предлагал хранить их в специально созданных банках, а в обращение выпускать банковые билеты, прообразом которых и были векселя.

В 1759 г. Шлаттер одобрил проект чеканки российских монет для Восточной Пруссии, занятой русской армией в ходе Семилетней войны. Эти монеты чеканились в Кёнигсберге и Москве в фракционных талерных номиналах (солид, 1, 2, 3, 6 и 18 грошей) из

⁹ Имеются в виду Генрих-Вильгельм и Иоганн-Вильгельм Шлаттеры.

Памятная медаль, изготовленная в честь И.А. Шлаттера медальером И.-Г. Вехтером.

серебра пониженной против российской пробы, из которого обычно и чеканили подобную монету здесь ранее.

Несмотря на то, что на Шлаттера были возложены большие обязанности, он не прекращал заниматься наукой. В 1754—1758 гг. вышли в свет его “Задачи, касающиеся до монетного искусства”, написанные как обучающее пособие для “определенных при монетных дворах титулярных юнкеров и прочих учеников”. В те же годы Шлаттер работал над руководством для металлургов и горняков, которое было опубликовано в 1760 г. под названием “Обстоятельное наставление рудному делу” [19]. Эта книга стала практическим руководством по разведке и разработке рудных месторождений и обогащению руд. Она имела среди специалистов такой успех, что начальство Колыванских заводов обязало горных инженеров изучать эту работу.

В 1760 г. И.А. Шлаттера назначают президентом Берг-коллегии. Благодаря покровительству новой императрицы Екатерины II при нем этому ведомству не только удалось сохранить свое прежнее значение, но и расширить поле деятельности. В 1762 г. была возобновлена работа Екатеринбургского монетного двора, а в 1763 г. началось строительство Сузунского (Колыванского) монетного двора на Алтае.

В 1763 г. Екатерина II посетила Петербургский монетный двор. Ее визит свидетельствовал как об интересе к состоянию монетного дела, так и о расположении к ученому. По-видимому, увиденное произвело на императрицу впечатление. Мастерские и рабочие получили от ее имени по полтине серебром, а Шлаттер — еще большее доверие. С 1764 г. возглавляемая им Монетная коллегия уже ведала и монетами, и медалями, и пробирной стандартизацией. Со временем значительно возрос объем выпуска заказных памятных медалей¹⁰.

Шлаттер был автором идей об увеличении числа монетных дворов, о понижении веса мелкой серебряной монеты, а также о разрешении привозить из-за рубежа российскую серебряную монету, которая была вывезена во время Семилетней войны. В своем докладе Екатерине II (1762 г.) он отмечал, что в России ни-

когда не придерживались европейского соотношения цен на золото и серебро (1:15), и приводил доводы, что в странах, где оно было 1:14 (таким было соотношение ценности золота к серебру в России), золотая монета исчезала из обращения, она вывозилась за границу, где ценилась дороже. По признанию ученого, “оних золотых монет весьма мало в России осталось”.

Доводы Шлаттера были услышаны императрицей, и в 1764 г. в России была установлена, по мнению И.А. Шлаттера, идеальная пропорция ценности золота к серебру (1:15) путем снижения пробы в серебряном рубле и уменьшения массы имперIALа. Уменьшение веса серебряной монеты позволило компенсировать расходы на ее изготовление. Причем за счет прибыли от передела золотой и серебряной монеты Шлаттер советовал Екатерине II сформировать фонд на покрытие чрезвычайных расходов.

В 1763 г. императрица Екатерина II заинтересовалась чеканкой монеты из меди, получаемой на Колывано-Воскресенских заводах (на Алтае) при выплавке серебра. Канцелярия этих заводов донесла императрице, что на предприятиях имеется значительный запас меди, уже полученной при выплавке серебра, из которой можно чеканить монету на месте.

Главная проблема заключалась в том, что эта медь была намного дороже обычной: в ней содержались частички как золота, так и серебра¹¹. Поэтому чеканить из такой меди общегосударственную монету по расчёту 16 рублей из пуда было накладно для казны. Составивший при Колывано-Воскресенских заводах советник И.С. Христиани представил императрице расчёт стопы, рекомендуемой для новых монет. Она была составлена исходя из цен металлов и прибыли казны. По расчётам Христиани, пуд колыванской меди стоил 15 рублей 33 копейки. Поскольку за пуд обычной меди государство платило заводчикам 6 рублей и чеканило из нее монет на 16 рублей, то, следуя этой пропорции, из пуда колыванской меди следовало чеканить монету примерно на 40 рублей.

Для того чтобы убедиться в правильности расчётов Христиани, Екатерина II поручила аналогичную работу и Шлаттеру. Свои расчёты он изложил в докладе от 27 августа 1763 г. В отличие от Христиани Шлаттер высчитывал монетную стопу для новых денег исходя из стопы общегосударственных серебряных, золотых и медных монет. В итоге Шлаттер счел целесообразным выпускать из колыванской меди более тяжелые монеты — по 25 рублей из пуда. При этом прибыль казны от такой чеканки не превышала 60%.

Несмотря на то, что проект Христиани был более выгоден для казны, кабинет Екатерины II остановился на проекте Шлаттера. Тому были свои причины. Алтайская серебристо-золотистая медь была совершенно неотличима от обычной меди, и поэтому фальшивомонетки могли с успехом использовать ее для изготовления фальшивых сибирских монет. В этом случае стопа Христиани давала семикратное превышение номинальной цены фальшивых монет над рыночной ценой металла, тогда как стопа Шлаттера — четырехкратное превышение.

¹⁰ Только братья Иоганн-Георг и Георг-Христиан Вехтеры, работавшие в России с 60-х гг. XVIII в., выполнили более 50 видов медалей, ставших заметным вкладом в русское медальерное искусство.

¹¹ По примерным подсчетам, колыванская медь содержала 0,79% серебра и 0,03% золота.

Так была определена 25-рублевая стопа известных нумизматам медных “сибирских” монет, указ о чеканке которых состоялся 7 ноября 1763 г. Они выпускались (до 1781 г.) в шести номиналах (полушка, денга, копейка, 2 копейки, 5 копеек и 10 копеек) с изображением элементов герба Царства Сибирского. Чтобы не путать эти монеты с общегосударственными, хождение “сибирских” денег ограничивалось Сибирью и Дальним Востоком.

Одновременно с составлением проекта по сибирским деньгам Шлаттеру была поручена организация работы по изъятию легковесной монеты, начеканенной в короткое правление Петра III, которая создавала опасность массовой подделки медных российских денег. Эти копейки перчеканивались в начале 1760-х гг. в общегосударственную монету 16-рублевой стопы (на Московском монетном дворе).

Здоровье ученого пошатнулось, и в 1767 г. Шлаттер подал прошение об отставке в связи с состоянием здоровья. Оно было удовлетворено, и 1 января 1768 г. президент Берг-коллегии вышел на отдых с пожалованием высокого чина тайного советника. Вместо пенсии ему было подарено поместье в Лифляндии в 12 гаков [20]. Менее месяца спустя (23 января того же года) в возрасте 59 лет он скончался в С.-Петербурге. Его большая специализированная библиотека по горному и монетному делу была приобретена А.Ф. Турчаниновым, владельцем рудников в Сибири. В честь Шлаттера медальером И.-Г. Вехтером была изготовле-

на памятная медаль, на одной стороне которой был изображен бюст ученого, а на другой — регулярный парк и работник, вскапывающий землю (намек на трудолюбие Шлаттера), и помещена лаконичная надпись на латыни: PRO POSTERITATE VIRES MEAS CONSACRO (“Потомкам силы мои посвящаю”). Однако, по словам биографа Шлаттера А. Бальзера, “ошибки с их надписей подали повод сделать другую медаль, и на ней изображено: богиня наук сидящая, в правой руке держит горящую лампаду. По левой стороне — накрытый стол, на коем в коробочке лежат весы, покрытые левой рукой богини; пред нею на полу с правой стороны видно блюдо... и горный молоток, а с левой — химическая печь..., по правую сторону — чеканный пресс” [21]. Этим штемпелем в 1788 г. было отчеканено лишь десять медалей, после чего он пришел в негодность. Изготовивший его медальер И.Б. Гасс хотел вырезать новый подобный штемпель, однако это им не было сделано.

В знак признания заслуг ученого Екатерина II пожаловала вдове Шлаттера 2 тысячи рублей и ежегодную пенсию в 600 рублей на содержание и воспитание детей [22].

Представители многочисленной семьи И.А. Шлаттера (от брака с дочерью дудергофского пастора С.Е. Вассерман он имел двух сыновей и девять дочерей) не достигли головокружительной карьеры отца, оставаясь лишь исполнительными, но заурядными чиновниками...¹².

Источники:

1. Юхт, А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 152.
2. Историческое описание до монетного дела принадлежащее, писанное по 1761 г. действительным статским советником Берг-коллегии и Монетного департамента президентом Иваном Шлаттером, а с того по 1778 г. продолженное и дополненное с показанием числа денег, koliko оных в царствование каждого монарха из тиснения выходило, статским советником и означенных же присутственных мест начальствующим членом Андреем Нартовым 1778 г. // Горный журнал. 1832. Часть 3, книжка 8. С. 233—257; Часть 3, книжка 9. С. 415—434; Часть 4, книжка 10. С. 137—144; Часть 4. Книжка 11. С. 311—340; Часть 4, книжка 12. С. 455—484.
3. Бальзер, А. Известие о фамилии гг. Шлаттеров, много спешествовавших усовершенствованию горных и монетных дел в России // Горный журнал. 1844. Часть 1, книжка 2. С. 294.
4. Там же. С. 280.
5. Бальзер, А. Указ. соч. С. 280.
6. Шлаттер, И.А. Описание при монетном деле потребного искусства. СПб., 1739. С. 3.
7. Шукина, Е.С. Два века русской медали. Медальерное искусство в России 1700—1917 гг. М., 2000. С. 43, 44.
8. Ламанский, Е.И. Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 г. по 1817 г. // Сборник статистических сведений о России, изданный императорским Русским географическим обществом. Кн. II. СПб., 1854. С. 98.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (год, город). Т. 10. № 7375. С. 270.
10. Узденников, В.В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах: 1700—1917 гг. М., 1995. С. 40.
11. Смирнов, М.И. Со знаком “С.П.Б.”. Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора: 1724—1994 гг. Тольятти, 1994. С. 19.
12. Смирнов, М.И. Указ. соч. С. 19, 20.
13. Орлов, С.В., Бакарев, А.В. Монетный двор. История и современность. К 285-летию Санкт-Петербургского монетного двора. Гознака. СПб., 2009. С. 285.
14. Шукина, Е.С. Указ. соч. С. 38.
15. Там же. С. 58.
16. Орлов, С.В., Бакарев, А.В. Указ. соч. С. 34.
17. Юхт, А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. М., 1994. С. 153.
18. Цитата дана по изданию: Медные монеты Екатеринбургского монетного двора. Б.м. и г. С. 75. О чеканке медной монеты в 1755 г. см.: Юхт, А.И. Указ. соч. С. 126, 127.
19. Шлаттер, И.А. Обстоятельное наставление рудному делу, состоящее из четырех частей, в которых описаны рудокопные места, жилы и способы для приску оных, також учреждение новых рудников, потребные к рудному производству машины, и разобранье, толчение и промывание руд; с прибавлением о добывании каменного угля, сочиненное многими чертежами, изъясненное действительным статским советником Берг-коллегии президентом и Монетной канцелярии главным судьей Иваном Шлаттером. СПб., 1760.
20. Бальзер, А. Указ. соч. С. 282.
21. Там же. С. 285 сн.
22. Там же. С. 293, 294.

¹² Старший сын И.А. Шлаттера, Генрих-Вильгельм (ум. в 1759 г.), дослужился до ассессора. Карьера младшего сына, Иоганна-Вильгельма (ум. в 1780 г.), сложилась более удачно: он служил при Санкт-Петербургском монетном дворе и дослужился до звания статского советника.